

Как две современные женщины с высшим образованием, они обе понимали, что Хэ Лань, будучи судебным экспертом, должна быть человеком рассудительным.

Вспомнив, как только что сидела на корточках и хлюпала носом, Сун Сыинь почувствовала, как её лицо заливают краской.

Она — Сун Сыинь! И она позволила себе расплакаться от обиды? Это было настолько позорно, что она ни за что не позволила бы узнать об этом третьим лицам.

Хэ Лань улыбнулась: Мне кажется, ты совершенно права.

Сун Сыинь было обрадовалась, но тут же услышала продолжение:

— Раз уж ты заговорила о справедливости, то давай поговорим о ней всерьёз, — Хэ Лань посмотрела на неё с лисьей хитринкой в глазах, отчего у Сун Сыинь внутри всё сжалось.

— Ты... говори, — неуверенно отозвалась девушка.

— Ты предложила готовить еду и заниматься домашними делами в обмен на право жить в моей квартире. Я согласилась, а значит, это договор, защищённый законом. Я предоставила тебе жильё, но ты вчера приготовила лапшу, сегодня утром — снова лапшу. Всё максимально примитивно. У меня есть основания сомневаться, что ты действительно умеешь готовить, а не просто способна довести продукты до съедобного состояния. К тому же, со вчерашнего дня ты хоть раз взялась за уборку?

— Я...

Хэ Лань продолжила:

— Ты также одолжила мою пижаму. Впрочем, об этом пункте я спорить не стану, считай это подарком. Как ты думаешь, студентка Сун, выполнила ли ты условия нашего договора?

Сун Сыинь не нашла, что ответить. Казалось, она действительно не справилась. Готовить она умела, но не сказать, что хорошо — так, простая домашняя еда. А что касается уборки... эта квартира была в разы чище не только её общежития, но даже родительского дома!

— Если ты не можешь выполнить условия договора, разве будет несправедливо, если я найду другой способ компенсировать твою невыполненную работу?

— А...

Сун Сыинь уже не понимала, что сказать. Зачем она вообще ввязалась в этот спор? Сейчас она лишь вырыла яму сама себе.

Хэ Лань подошла ближе:

— Малышка, всё ещё хочешь поговорить о справедливости?

— Ты вообще судебный эксперт или адвокат?

При упоминании адвокатов взгляд Хэ Лань изменился. Она не ответила на вопрос, а вместо этого спросила:

— Ты справишься с задачей по сортировке документов?

Сун Сыинь надула губы. Она сама напросилась на честный разговор, вот и получила его сполна. Если отказаться сейчас, то придётся признать поражение, а тогда она точно не сможет поднять головы.

— Справлюсь!

— Отлично, тогда за работу!

Целых два часа Сун Сыинь с замиранием сердца отправляла факсы. Каждую фотографию она бережно доставала, краем глаза проверяя, нет ли там снимков с места преступления, и только убедившись в безопасности, отправляла дальше.

Когда ушел последний файл, она с изумлением обнаружила, что среди них не было ни одного фото погибших! Но ведь это отчёты судмедэкспертизы, как такое возможно?

Неужели...

Она обернулась на Хэ Лань, которая была занята отчётом. Это она заранее отобрала фотографии? Нет, вряд ли. Хэ Лань такая занятая, вряд ли стала бы делать лишнюю работу.

Хэ Лань подняла взгляд и поймала её на себе.

— Что такое?

— Ничего, я закончила. Что дальше?

Хэ Лань подпёрла подбородок рукой и с интересом посмотрела на неё:

— Не хочешь отдохнуть? Или вошла во вкус?

Можно отдохнуть?!

Глаза Сун Сыинь загорелись, она развернулась и поспешила прочь из кабинета. Выйдя в гостиную, она рухнула на диван. Работа — это ужасно утомительно. Будем считать, что она прошла ускоренные курсы взрослой жизни.

Если такая железная леди, как Хэ Лань, станет её невесткой, её брату конец — он будет у неё под каблуком! Стоит Хэ Лань один раз произнести: Сун Сыинь! — и брат тут же вытянется по струнке, принимая наставления от своей королевы. Представив эту картину, она прыснула со смеху.

Хэ Лань, выйдя из кабинета, застала эту сцену: кто-то лежал на диване, закрыв глаза и глупо улыбаясь. Прямо как щенок: натворит дел, сделает виноватое лицо, а как станет хорошо — сразу витает в облаках.

Вечером, чтобы доказать, что она умеет готовить, Сун Сыинь достала из холодильника кучу продуктов, решив приготовить четыре блюда и суп, чтобы утереть нос Хэ Лань.

Но как только дело дошло до готовки, оказалось, что она только наблюдала, как готовят родители и брат, и глаза-то всё запомнили, а вот руки — нет! Ингредиенты нарезаны, а приправы забыты!

— Если масло продолжит гореть, сработает пожарная сигнализация, — раздался тихий голос Хэ Лань за её спиной.

— А! — от неожиданности Сун Сыинь вздрогнула. — Не подкрадывайся так! Я ищу имбирь, имбирь...

Хэ Лань протянула руку, выключила плиту, открыла верхний шкафчик, достала имбирь и протянула его девушке.

Она устало вздохнула:

— Когда ты уже признаешь, что не умеешь готовить?

— Я умею, я правда умею! — Сун Сыинь выхватила имбирь и вытолкала Хэ Лань из кухни. — Госпожа судебный эксперт, я, Сун Сыинь, больше всего на свете презираю ложь! Сегодня я непременно приготовлю тебе четыре блюда и суп, так что иди смотри телевизор!

Она усадила её на диван и сунула в руки пульт.

— Сегодня угощаю я!

С этими словами она вернулась на кухню и плотно закрыла дверь. Хэ Лань через стеклянную перегородку наблюдала за мелькающей туда-сюда фигуркой и почувствовала, как разболелась голова. Знала бы, что всё зайдет так далеко, не стала бы использовать адвокатские приёмы.

Погладив браслет на запястье, она прошептала:

— Ты тоже считаешь, что я обижаю ребёнка?

Ужин занял три часа. Когда Сун Сыинь выставила блюда на стол, она глянула на часы: девять сорок пять вечера.

— Прости, я сегодня немного провозилась... Это случайность, я просто не привыкла к твоей кухне, завтра я...

— У меня дома, кажется, нет открытого огня. Как ты умудрилась перепачкать лицо, как котёнок?

Хэ Лань протянула руку, стерла пыль с кончика её носа и села за стол.

— Ешь.

Ни жалоб, ни насмешек. Сун Сыинь замерла. Она была уверена, что Хэ Лань начнёт язвить, но та не сказала ни слова. Какая странная женщина. В этот момент она внезапно почувствовала к Хэ Лань жгучее любопытство. Красавица, острый язык, трудоголик, судебный эксперт — каждое из этих качеств само по себе достойно обсуждения, а тут всё собралось в одном человеке.

Хэ Лань попробовала кусочек, и в её глазах мелькнуло удивление. На вкус оказалось действительно неплохо!

— Садись ешь. Или ты собралась растянуть это до полуночи?

Сун Сыинь поспешно села напротив, и они приступили к первому официальному совместному

ужину в вынужденном сожительстве.

После ужина — уборка, душ. Наконец всё закончилось, и можно было лечь спать.

— Спокойной ночи!

Сун Сыинь зевнула. Единственный плюс раннего подъёма в том, что к десяти часам её уже клонило в сон.

— Спи.

Сун Сыинь ушла в гостевую комнату и легла. Открыв телефон, она записала в заметки события дня:

Отсчёт карантина: 14 дней. Вынуждена жить с богиней моего брата, загадочным и холодным судебным экспертом. Сун Сычжо точно с ней не справится, но с моей помощью как супер-помощника, за 14 дней я точно её добьюсь! [Боевой настрой.jpg]

— В нашем городе прошлой ночью произошёл жестокий инцидент с избиением, подозреваемый скрывается...

Разбуженная звуками новостей, Сун Сыинь резко села, её лицо было мрачнее тучи.

— Я хочу спать!!! Зачем так громко?!

Она должна поговорить с Хэ Лань. Она хочет спать, она просто хочет спать! После поступления в университет она ни разу не вставала раньше девяти!

Разъярённая, она спрыгнула с кровати и распахнула дверь:

— Хэ Лань?! Я с тобой...

Гнев испарился, стоило ей увидеть на балконе это божественное создание. Хэ Лань прислонилась к перилам, держа в руках чашку кофе. На ней была длинная белая рубашка — такая же, как у самой Сун Сыинь, — край которой доходил до середины бедра, под ней едва угадывались кружева.

Длинные, стройные ноги с идеальными линиями, тонкие лодыжки, соблазнительные бёдра — в лучах утреннего солнца кожа казалась светящейся. При росте за метр семьдесят, визуально

казалось, что её ноги — все полтора метра. Рубашка была небрежно расстёгнута на несколько пуговиц, через вырез виднелся чёрный бюстгальтер. Красивейшая линия ключиц, манящий изгиб груди, глубокая ложбинка, уходящая под ткань...

Глоть.

Кто это сглотнул слюну?

Тук-тук... Тук-тук!

Почему стало так внезапно голодно? Это странное чувство шло не из желудка, а... от мозга. Ей так хотелось съесть Хэ Лань. Съесть её по кусочкам!

Сун Сыинь быстро шлёпнула себя по щекам, решив, что это стремление к прекрасному, которое есть в каждом. Да, она и в университете не раз заглядывалась на красавиц. В конце концов, кто не любит смотреть на красивых людей!

— У тебя такое выражение лица, будто ты хочешь меня съесть...

Хэ Лань качнула чашку с кофе и, выпрямившись, вошла в гостиную.

— М?

— Нет, что ты. Сестрёнка, можешь не включать новости так рано? Ты мешаешь мне спать...

Она признала: она струсилa. Разругаться с такой красавицей просто невозможно. От одного вида этого лица гнев улетучивался, а ведь она ещё и была так соблазнительна.

— Посмотри на время.

Хэ Лань напомнила ей и направилась на кухню.

Время? Сун Сыинь достала телефон: полдевятого.

— Новости идут с семи часов, а ты только встала. Ты самая большая соня, что я видела. Сестрёнка, зачем так много спать при жизни?

— А после смерти отосплюсь? Мне плевать, что будет после смерти, я хочу спать сейчас! И если кто-то мне мешает...

— То что? — Хэ Лань приблизилась к ней, в её взгляде промелькнула соблазнительная искра. — Что ты сделаешь?

— Сестрёнка, а у тебя есть парень?

Сун Сыинь внезапно осенило! Она ведь помогает брату заполучить богиню, а вдруг у той уже есть парень?! Такая красавица вряд ли может быть одна. Если у неё кто-то есть, дело дрянь. Как она могла об этом не подумать раньше? Какая же она глупая!

Взгляд Хэ Лань стал глубже, уголки губ тронула улыбка, она придвинулась ближе:

— Хочешь знать?

Ого, какая властная аура! Сун Сыинь пришла в восторг: если она станет её невесткой, то бедного Сун Сычжо она точно съест живьём.

Девушка активно закивала.

— Нету.

Хэ Лань смотрела на неё, сама того не замечая, почти приобняв за плечи. Сун Сыинь, не чувствуя подвоха, с жаром затараторила:

— Сестрёнка, давай я познакомлю тебя с парнем!

Сун Сыинь уже всё продумала: отбросить в сторону свои ссоры с братом, сейчас нужно объединиться ради общей цели. Нужно расхвалить Сун Сычжо так, чтобы за эти четырнадцать дней у Хэ Лань проснулось любопытство. А как только карантин закончится, пусть встречаются сами — дальше пусть сам бегаёт за богиней, это уже не её дело. Добьётся ли он её и улучшит ли генофонд семьи Сун — теперь всё зависит только от Сун Сычжо!

Не заметив, как изменилось выражение лица Хэ Лань, она начала расписывать брата:

— Сестрёнка, моего брата зовут Сун Сычжо. В тот день в баре я именно поэтому и искала встречи с тобой — чтобы взять твой номер для него. Он инженер, недавно купил квартиру на сто пятьдесят квадратов, ипотеку уже наполовину закрыл. Есть машина, взял BMW за наличку, никаких вредных привычек, никаких подружек-сестричек или близких друзей нет. Родители уже на пенсии, получают хорошие выплаты, живут в своём доме отдельно от брата.

Сун Сыинь с энтузиазмом расписывала ситуацию в семье, пока вторая сторона, не говоря ни слова, не отстранилась от неё.

— Ясно.

Хэ Лань развернулась и, бросив напоследок фразу, ушла в кабинет:

— Как приготовишь завтрак — позови.

А? Что это было?

Сун Сыинь осталась стоять в недоумении.

<http://bllate.org/book/21004/2135591>